Глава 12: Гоблин Педро

Путешествие окончено, и следующий шаг - неизвестное приключение.

Антон облизнул пересохший уголок губ. С момента путешествия во времени у него не было ни одного по-настоящему удовлетворительного дня. Он часто балансировал на грани жизни и смерти, что дало ему новое понимание.

Если хочешь жить, то относись к жизни и смерти легко.

Он открыл сундук, вынес бессознательного Люпина и крепко сжал волшебную палочку левой рукой в рукаве широкой мантии.

Тихонько постучал в дверь.

Стучась в дверь жилища опасного разумного существа, Антон чувствовал, как его сердце колотится в такт стуку.

После недолгого ожидания приблизились ровные чёткие шаги, сопровождаемые звуком отпираемого замка и цепочки - дверь медленно открылась.

Никаких старых карг, тёмных волшебников с лицами, покрытыми язвами, или гоблинов со зловещим обликом.

В дверях стояла прямая девочка. Ох, или, скорее, маленькая девочка.

Её смоляные волосы были уложены невероятно аккуратно, тёмно-синие глаза полны безразличия, стройные руки свисали перед животом, а плечи подчёркивало тёмно-зелёное шёлковое платье с прямоугольными плечиками, придавая ей очень величественный вид.

Изящная, словно гордый павлин.

Антон приподнял брови - такой воспитанный вид явно указывал на образованность и выглядел как средневековая аристократка. Возможно, она из легендарной чистокровной семьи?

Старый волшебник всегда говорил, что у этих чистокровных семей древняя утончённая атмосфера, но Антон чувствовал, что бродячий маг просто завидует этим благородным от рождения, благополучно живущим.

Антон сглотнул, снова взглянул на бумагу. Так это гоблин?

Насколько он помнил, в волшебном мире гоблин - название расы, а не обычное слово для "гоблина".

"Мистер Педро сейчас отсутствует, можете немного подождать", - очень вежливо, но с лёгким оттенком отчуждения, словно не имело значения, кто перед ней и как он выглядит, произнесла девочка.

Антон кивнул: "Спасибо, можно войти и подождать?"

Девочка мягко распахнула дверь, встала боком, всем телом держась прямо, словно гордо выпрямив голову: "Меня зовут Анна Росье".

Это действительно чистокровная семья. Антон мгновенно понял, что эта семья - типичный злодей из серии книг о Гарри Поттере. Будь то в первое поколение Жестокосердного Гриндельвальда или во второе - Волдеморта, рядом с ними всегда были Росье.

Антон становился всё более настороженным, кивнул: "Меня зовут Антон".

Анна Росье пристально вгляделась в него, затем грациозно развернулась и ушла.

Очевидно, для этих развращённых аристократов этикет - высший приоритет. Юная леди назвала своё полное имя, тогда как Антон - нет.

В Европе многие имена с несколькими частями имеют традиционные сокращения. Антон может быть сокращением от Энтони, если не уточнять.

Вполне подходит для обычного обращения, но не для представления.

Антон слегка улыбнулся и проигнорировал её.

Со значительным усилием он вволок Люпина в дом и бережно усадил на изящно резную дубовую скамью. Антон нахмурился.

Ему было трудно представить, чтобы Люпин, высоко стоящий в рейтинге сил волшебного мира Гарри Поттера, выглядел вот так после Круциатуса.

Сам Антон каждые три дня терпел пытку Круциатусом от старого волшебника, но ничего не чувствовал.

Состояние Люпина было крайне тяжёлым, он пребывал в полукоматозном состоянии, его глазные яблоки быстро вращались под веками, цвет лица был смертельно бледным, будто он

потерял много крови.

Если просто повесить его вот так, не изменится ли линия развития событий?

Если действительно не будет другого выхода, единственная возможность - отправить сову из почтового отделения с письмом Дамблдору.

Но с учётом негативного отношения Дамблдора к Тёмным Искусствам...

Не говоря уже о содержимом сундука, опасаюсь, я полностью потеряю право поступить в Хогвартс. Следовательно, если он намерен связаться с Дамблдором, придётся избавиться от большей части содержимого сундука.

Выражение лица Антона на миг исказилось, и он быстро прикинул в уме выгоды и потери.

В конце концов ему осталось лишь беззвучно вздохнуть. Люпин не ушёл тогда, чтобы спасти его, и был поражён Круциатусом.

Человек не может утратить совесть.

Гоблин Педро, очевидно, не так скоро вернётся. Антон выглянул в распахнутую дверь и сел в тишине.

Закрыл глаза, и из сознания вновь восстала прочитанная сегодня запись из дневника старого волшебника.

Независимо от того, сойдёт ли он с ума или нет, "Вытягивание души" сейчас является наиболее подходящим средством самозащиты.

Движение взмаха волшебной палочки отличается от "Перемещения души", а движение при "Перемещении души" схоже с заклинанием.

Единственное различие - эмоция, требуемая для наложения чар.

Старый волшебник упомянул объяснение ведьмы Алары и записал одно слово - бунт!

Бунт против правил, бунт против достоинства, бунт против жизни и смерти, бунт против самого себя. Такая сильная злодейская эмоция не подходит обычным людям.

Неудивительно, что ведьма, долго погружаясь в подобные крайние эмоции для изучения магии души, сошла с ума.

Но Антон всё же считал, что это несложно.

Разве это не просто сгустить эмоции? Конечно, у него есть бунтарские эмоции, и то, против чего он бунтует - разные обстоятельства, благословлённые судьбой.

Это не школа, это реальная борьба против судьбы.

А судьба никогда не была к нему справедлива.

Он может понять и даже радостно принять это: принять нищету сиротского приюта в прошлой жизни, принять дискриминацию людей к сиротам, принять тяготы беспомощности, принять свою обыденность без особых талантов и принять всё, с чем столкнулся после путешествия во времени.

Но это не значит, что он счастлив.

"Ха-ха-ха, мастер Педро, это действительно интересно...", - раздался сердечный, но изысканный голос, и в холл вошёл мужчина средних лет в тройке.

Лицом к лицу с внезапно распахнувшим глаза Антоном.

Сильная эмоция в этих глазах заставила его осечься.

Затем вошла низкорослая фигура: "Мистер Росье, что случилось?"

Это, очевидно, был гоблин Педро.

Ростом около 1,3 метра, с телосложением более крупным, чем у обычных людей, на огромной голове был высокий, заострённый нос, а по бокам торчали острые уши.

На нём был коричневый костюм с ярко-розовым жилетом, сотканным золотыми нитями, а на груди висали невероятно сложные и мастерски сработанные карманные часы.

Огромные глаза весело засверкали, когда он взглянул на Антона: "А-а, я тебя помню!"

Гоблин широко зашагал вперёд, покосился на Люпина и уставился на Антона: "Ты тот самый маленький ученик рядом с Алексом Фианнесом!"

Антон тоже сощурил глаза - он помнил этого гоблина.

На одной из вечеринок в заброшенном фабричном здании на окраине, куча людей со сверхъестественным видом обменивались новостями и магическими предметами.

Туша лунной черепахи, убитой Антоном, была куплена этим гоблином за высокую цену.

Антон воочию видел, как старый волшебник наложил Убивающее проклятие и убил ведьму, стоявшую тогда рядом с гоблином, так что он не знал, какие у них были отношения.

Он глубоко вздохнул и крепче сжал волшебную палочку в рукаве мантии.

http://tl.rulate.ru/book/75807/3665444